

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «НАРОДНОГО ПРАВА»)

Е. А. Савицкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 марта 2009 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам функционирования основных революционных организаций в конце XIX столетия. Автор выделяет и анализирует основные тенденции, господствующие в данное время, и на примере работы и гибели партии «Народного права» показывает несостоятельность и трудность осуществления поставленных ею задач в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: революционное народничество, партия «Народного права», тенденции.

Abstract: the article is devoted to the problems of the main revolutionary organizations which functioned at the end of the XIX century. The author singles out and analyses the basic tendencies of that time. The activity and further extinction of the Party's of Peoples Rights shows how difficult it was to implement the party's goals according to the demands of the epoch.

Key words: revolutionary narodnik movement, the Party of Peoples Rights, tendencies.

90-е годы XIX века представляли собой важный этап в истории революционного движения России. Предшествуя грандиозным событиям начала XX века, 90-е годы стали временем своеобразного «закипания» общественной мысли, искания иных путей и закладки новых программ, формирования свежих революционных течений, которым впоследствии суждено было перевернуть политический строй России.

Вместе с этим, как отмечали многие современники, 90-е годы являли собой идейно богатое, но бедное революционными событиями время. В немногочисленных воспоминаниях, оставленных участниками политической борьбы этих лет, оно называется «тусклым», «сумеречным» и «вялым» [1, с. 13, 15, 33; 2, с. 94].

Подобная обстановка, а также неудачный опыт предыдущих противников самодержавия заставляли революционеров искать иные пути осуществления своих планов по преобразованию российской политической действительности, и мысль о «национальном фронте» против самодержавия стала все чаще возникать среди разночинской интеллигенции. Главным ее выдвинутым оказывалось в основном революционное народничество, либералы и социал-демократы присоединялись либо обособливались, на общих сходах велись горячие дебаты и, окрыленные свежими идеями, формировались новые организации.

Объединительная тенденция коснулась тогда знаменитого тверского кружка В. П. Барыбина, московскую группу Н. М. Астырева и П. Ф. Николаева, но

самой яркой ее представительницей стала партия «Народного права».

Другой немаловажной особенностью революционного народничества первой половины 90-х гг. стал пересмотр основных программ в рамках приоритета политических требований перед экономическими и социальными. Поиски новых путей для борьбы привели часть революционеров к выводу о невозможности одновременного политического и экономического освобождения, заставив их сосредоточиться на достижении общенационального «политического раскрепощения страны». Некоторые же организации, подобно партии «Народного права», использовали умеренную политическую программу в целях привлечения наибольшего количества оппозиционных сил в борьбе с самодержавием и, делая существенную ставку на либералов, опасались отпугнуть их радикальными требованиями.

Таким образом, партия «Народного права» являлась яркой представительницей некоторых общереволюционных тенденций первой половины 90-х гг. XIX в. Генезис, идеология и деятельность этой малоизученной демократической организации подробно излагаются в одноименной монографии В. В. Широковой, вышедшей в Саратове в 1972 г. Целью же данной работы является более детальное освещение влияния означенных тенденций на революционную интеллигенцию конца XIX столетия на примере «Социально-революционной партии Народного права», являвшейся одной из самых крупных организаций первой половины 90-х гг. Оформившись на Саратовском съезде в 1893 г., она перед этим продолжитель-

но собирала свои силы, постепенно группируясь вокруг саратовского кружка Марка Натансона.

Марк Андреевич Натансон, бывший «чайковец» и земледелец, поселился в Саратове в 1890 г. после отбытия им срока ссылки и, как «человек неутомимой энергии, обладающий необыкновенной способностью привлекать людей, организовывать их и спланировать на общей работе» [3, с. 142], сразу попытался создать кружок из людей «опытных в борьбе, закаленных, с большой теоретической подготовкой» [4, с. 188]. Преимущественно это были отбывшие ссылку народо-вольцы, вернувшиеся, как и Натансон, в Саратов в начале 90-х гг. Среди них выделялись братья П. С. и С. С. Степановы; Н. Д. Россов и В. Н. Харьковцев, члены саратовского народо-вольческого кружка 80-х гг., пользовавшиеся большим уважением среди революционной молодежи; А. Л. Блек, близкий к чернопередельцам и саратовским народо-вольцам 80-х гг. [5]; О. В. Аптекман — известный народник, служивший в начале 90-х гг. земским врачом в Саратовском уезде, а также народо-делец А. С. Чумаевский.

Собирая революционные силы в разных уголках страны, кружок Натансона развивал активную деятельность и в самом Саратове. Он вел работу среди учащихся и интеллигенции, создавал группы самообразования, вел политическую пропаганду, а также принимал участие в популярном в то время в городе «Обществе любителей изящных искусств», которое сумел сделать ареной своей пропагандистской деятельности, своеобразным политическим клубом, где его соратники часто выступали с докладами и лекциями, выдвигая темы «критически-публицистические определенно радикального оттенка» [4, с. 188].

В течение весны и лета 1892 г. управление и контроль железной дороги переводилось из Саратова в Орел, куда М. А. Натансон и некоторые другие служащие железнодорожного управления и контроля вынуждены были незамедлительно переехать. К осени 1893 г. М. А. Натансон уже имел группы сторонников в Саратове, Орле и на Кавказе и отдельных представителей в Нижнем Новгороде, Петербурге и Москве. Основная подготовка к созданию новой партии была закончена, и в сентябре 1893 г. в Саратове по инициативе М. А. Натансона и Н. С. Тютчева собрался учредительный съезд, на который съехались из разных городов около 20 человек.

На очереди стоял вопрос о выработке программы или, как тогда выражались, «манифеста партии» [4, с. 196]. Отношение ее членов к вопросу о политической свободе было уже твердо установлено. Редакционная работа по подготовке наиболее емкого варианта манифеста, способного отразить ближайшие цели и задачи партии, была поручена комиссии в составе А. И. Богдановича, П. Ф. Николаева и М. А. Плотникова [4, с. 196]. Проект манифеста был представлен

на рассмотрение конференции и после тщательного обсуждения утвержден. Таким образом, была образована «Социально-революционная партия Народного права».

Основной своей задачей партия считала «соединить все оппозиционные элементы страны и организовать деятельную силу, которая добилась бы, при помощи всех нравственных и материальных средств, какими она располагает, уничтожения самодержавия и обеспечения каждому прав гражданина и человека» [6, с. 198].

Безусловно, на опыте Европы народо-правцы знали о непрочности политической свободы, если она не подкрепляется социально-экономическими завоеваниями, и хорошо помнили слова Н. К. Михайловского о том, что русский народ грудью встанет только за такую волю, которая гарантирует ему землю [7, с. 29]. Но стремление к союзу с либеральными элементами во имя национального фронта против самодержавия и боязнь отпугнуть с таким трудом притякавшие в партию разнородные силы не позволяли им говорить открыто ни об экономических притязаниях, ни о возможных радикальных методах их осуществления. Из тактических соображений вчерашние народо-вольцы выдвинули минимум, который, по их мнению, будет приемлем для всех, недовольных самодержавием.

Однако, несмотря на объявленную программу, в действительности народо-правцы не являлись чистыми политиками. Полностью отказаться от социалистических идеалов они не могли, и в газете, которую предполагалось издавать после опубликования манифеста, должна была быть помещена статья О. В. Аптекмана по аграрному вопросу, при обсуждении которой автору заметили, что в нем «все еще сидит земледелец» [4, с. 202], а значит, статья требовала радикального решения проблемы. Кроме того, народо-правцы собирались издавать брошюры для народа, разработанные В. А. Бодаевым, и газеты для крестьян и рабочих [8, с. 86], где тоже предполагалось обсуждать экономическое обустройство. Очевидно, манифест партии «Народного права» говорил лишь о ближайших ее задачах, и, выдвигая политические требования, народо-правцы, подобно народо-вольцам, считали, что замена самодержавия «народным правлением» обеспечит и материальные интересы всего народа. «Мы ничуть не прегрешаем против основных принципов революционного народничества, мы только не делаем второго шага, не сделавши первого», — писал в воспоминаниях О. В. Аптекман [4, с. 190].

По окончании Саратовского съезда 1893 г. народо-правцы продолжили работу по вербовке новых сторонников и расширению связей партии. Стремление сосредоточить в одной всероссийской организации все наличные революционные силы навело ру-

ководителей партии «Народного права» на идею соединения с петербургской «Группой народолюбцев», с которой уже давно сотрудничал Н. К. Михайловский. М. А. Натансон и Н. С. Тютчев начали вести основательные переговоры о слиянии, но объединение не состоялось и организации остались самостоятельными. Причиной тому стало неприязненное отношение народолюбцев к союзу с либералами, к которому так стремились народопривцы.

Не удалось убедить о вступлении в партию и молодую группу народолюбцев в Московском университете, зато беспрепятственно присоединились либеральные деятели — приват-доцент Московского университета П. Н. Милуков и редактор журнала «Русская мысль» В. А. Гольцев. Как представляется, народопривцы не всегда были удачливы и, главное, убедительны в деле привлечения в свою партию новых кадров. Но идея создания всероссийской организации их не покидала. Они имели свой кружок в Харькове, который вел пропаганду, собирал денежные средства и распространял революционные брошюры. Из Харькова Флёров отвез манифест народопривцев в Полтаву, Николаев и Одессу [9, с. 233—234, 242—243].

Единичные сочувствующие партии «Народного права» и помогающие ей в деле распространения нелегальной литературы были в Одессе (И. Е. Булгаков), Воронеже (П. П. Мануйлов), Екатеринбурге (И. М. Зобнин и А. И. Борознич), Перми (В. И. Маноцков и И. И. Неклепаев), Уфе (Н. И. Ильинский и А. П. Козлов), преимущественно все из них были активными народолюбцами в 80-х гг. и ныне сочувствовали партии «Народного права», а в ее лице и всему революционному движению.

Но несмотря на то, что организация Натансона уже значительно расширилась и окрепла, дела с созданием типографии долго шли неудачно. После проваленной попытки организовать типографию в Москве решено было перевести ее в Смоленск, так как этот город был меньше всего скомпрометирован в глазах полиции.

Работа типографии началась с отпечатания манифеста партии, а также брошюры А. И. Богдановича «Насущный вопрос», в которой подробно развивались положения манифеста. Кроме того, готовился и первый номер газеты. Н. С. Тютчев писал, что статьи для первого номера были уже в портфеле редактора. Статью о веротерпимости дал В. С. Соловьев, статью о роли князя Мещерского, написанную как фельетон зло и ядовито, — В. Г. Короленко. «Не случись погрома в апреле 1894 года, первый номер газеты вышел бы к лету того же года», — вспоминал Н. С. Тютчев [10, с. 89]. Помимо общепартийной газеты в планах народопривцев был «выпуск крестьянской нелегальной газеты народнического направления и издания

книг и брошюр для крестьян главным образом по аграрному вопросу...» [11, с. 177].

Но еще не успев развернуть свою деятельность, типография народопривцев была арестована. Слежка, начавшаяся с января 1894 г., выявила и все остальные нити, которые привели к одновременному провалу партии «Народного права» и «Группы народолюбцев». В ночь на 21 апреля 1894 г. в ряде городов одновременно были произведены обыски и аресты по заранее составленным спискам Московского охранного отделения. Но против большинства привлеченных к дознанию улики были настолько слабы, что судебный процесс создать не удалось и многих пришлось выпустить, оставив по делу «Народного права» 55 обвиняемых.

Таким образом, партия, настолько ярко отражавшая настроения времени и так активно поддерживаемая разнонаправленными оппозиционными элементами, оказалась совершенно несостоятельной в деле осуществления поставленных революционных задач. В основе ее программы было «объединение решительно всего, способного на борьбу, от либералов до народолюбцев и социал-демократов», а также неугасимое стремление «вывести движение из подполья наружу, перевести его в стадию массового, демонстративного «оказательства» общественного и народного недовольства» [1, с. 187]. Главное внимание обращалось на прекращение изолированности революционной партии, ее «отщепенства» от широчайших культурно-общественных слоев. Однако всё это преподносилось в такой осторожной и нерешительной форме, что не могло найти сочувственного отклика у молодежи. Элементы революционного будущего, «молодые поросли» не испытывали веяния идей новой организации, подписав тем самым партии ее смертный приговор. Народопривцы не определили четко своей тактики, не разработали подробно методов борьбы и способа достижения столь жизненно необходимой, по их убеждению, политической свободы.

Кроме того, несмотря на достаточно обширный размах (группы и отдельные представители партии были в Петербурге, Москве, Саратове, Орле, Харькове, Смоленске, Воронеже, Баку, Тифлисе, Кутаиси, Одессе, Киеве, Екатеринославле, Твери, Рязани, Рузе, Уфе, Екатеринбурге, Перми, близ Челябинска, в Новгороде и Нижнем Новгороде, Полтаве, возможно, в Тамбове, Вятке, Самаре, Николаеве, Юрьеве и других городах [11]), строгого учета и определенного членства партии не было. Понятия «партия» и «организация» у М. А. Натансона откровенно не совпадали. Если следовать определению народолюбца А. Д. Михайлова о том, что «партия — это солидарность мысли, а организация — солидарность действия» [11, с. 105], можно отчетливо увидеть, что как раз организации у наро-

доправцев и не было. В масштабе всей необъятной страны М. А. Натансон сумел повсюду «протянуть свои щупальца и разветвления», но под этой «широтой разлива не было глубоководья» [1, с. 190]. Это была прямая противоположность тогдашнему марксизму, организационно немощному и кустарническому, но зато формировавшему молодые умы.

Новые пути, так старательно выбираемые молодыми и старыми поколениями революционеров на закате XIX столетия, незаметно привели своих отчаянных последователей в тупик. «Аллиансизм» — термин, пущенный в те годы в ход для обозначения «союза с либералами», замененный в новое время термином «коалиционизм», а затем и более вульгарным синонимом «соглашательство», не сумел увеличить силу революционной волны, как виделось его неустанным приверженцам, а наоборот, оттолкнул радикальные элементы, не заинтересовав до конца и самих либералов, на которых «аллиансистами» делалась в то время основная ставка. Причиной тому стала слишком механическая сводка воедино разношерстных элементов движения, искание «общего знаменателя» для всех борцов с самодержавием, выявляя неизбежным результатом скудость содержания программы. Лишенная социальных и экономических элементов, она не имела возможностей для серьезного, основательного и, главное, предметного воздействия на умы как мыслящей интеллигенции, так и рабоче-крестьянского населения, усиленно, но безуспешно поднимаемого на восстание при помощи обещаний экономически благополучной жизни. Голая политическая программа казалась слишком абстрактной, а потому не всегда целесообразна в условиях

нарастания всеобщего недовольства по причинам продовольственного кризиса, голода, эпидемий в деревне и нерасторопных и неэффективных действий самодержавия в этих вопросах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов В. Записки социалиста-революционера. — Кн. 1: В годы безвременья (1889—1899) / В. Чернов. — Берлин ; Пг. ; М., 1922.
2. Аргунов А. Из прошлого партии социалистов-революционеров / А. Аргунов // Былое. — 1907. — № 10.
3. Фигнер В. Н. Марк Андреевич Натансон / В. Н. Фигнер // Каторга и ссылка. — 1929. — № 7.
4. Аптекман О. В. Партия «Народного права» / О. В. Аптекман // Былое. — 1907. — № 7.
5. И. М. Александр Львович Блек / И. М. // Каторга и ссылка. — 1925. — № 3.
6. Былое. — 1907. — № 7.
7. Литература партии «Народная воля». — М., 1930.
8. Тютчев Н. С. Воспоминания о В. Г. Короленко / Н. С. Тютчев // В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. — М., 1962.
9. Канцевич Я. ППС и революционное движение в России в 1893—1903 гг. / Я. Канцевич // Связи революционеров России и Польши XIX — начала XX века. — М., 1968.
10. Из «Обзора важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях за 1894 г.» // Былое. — 1907. — № 5.
11. Широкова В. В. Партия «Народного права» / В. В. Широкова. — Саратов, 1972.

Воронежский государственный университет
Савицкая Е. А., аспирантка кафедры истории
России
E-mail: lizfill@mail.ru
Тел.: (4732) 53-56-29

Voronezh State University
Savitskaya E. A., Postgraduate Student of the Russian
History Department
E-mail: lizfill@mail.ru
Tel.: (4732) 53-56-29